

УДК 316.74:94

О. А. Матусевич

Белорусский государственный технологический университет

КОНФЛИКТ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируется использование интерпретаций исторических событий в современных информационных войнах в условиях подъема национальных па­мятей. Автор обращает внимание на инструментальное использование истории в политике. История превратилась в оружие массового поражения, призванное формировать в сознании населения своей страны и других государств определенное видение событий настоящего, легитимизировать действия власти либо претензии к соседям. Основными акторами современных «войн памяти» на постсоветском пространстве являются, с одной стороны, Россия, с другой стороны – Польша, Украина и прибалтийские государства. Новшеством в современной политике стало создание специальных учреждений и принятие мемориальных законов, которые должны выстраивать картину прошлого на уровне имиджа государства и противодействовать попыткам оспорить официальную версию прошлого со стороны в первую очередь других государств. Стремление посткоммунистических государств Центральной и Восточной Европы посмотреть на историю особенно XX века с точки зрения своих национальных интересов встрети­лось с сопротивлением части российского общества, а также представителей исторического сообщества, стоящего на защите незыблемости принципа объективности в версии классической рациональности и моновариативности истории как науки.

Ключевые слова: социальная память, мемориальное законодательство, исторический ревизионизм, историческая политика, историческая фальсификация, пропаганда.

O. A. Matusевич

Belarusian State Technological University

**THE CONFLICT OF INTERPRETATION
OF THE PAST IN CONTEMPORARY SOCIETY**

The author examines the use of historical events interpretations in present-day information wars in conditions of national memory recovery. The author pays attention to the instrumental use of history in politics. History has become a weapon of mass manipulation designed to form in the minds of the population of their country and other countries a certain vision of the events to legitimize the government's actions or claims against the neighbors. The main actors of the present-day "wars of memory" in the post-Soviet space are Russia on the one hand and Poland, Ukraine and the Baltic States on the other hand. Innovation in present-day politics has been the creation of special institutions and passing of memorial laws to create a picture of the past as the image of the state and oppose attempts to dispute the official version of the past by other states. The desire of post-communist states of Central and Eastern Europe to look at history from the point of view of its national interests met with resistance of the part of Russian society as well as representatives of the academic society who protects the inviolability of the principle of objectivity in the classic version of rationality.

Key words: social memory, the memorial legislation, historical revisionism, historical policy, war of memories, history falsification, propaganda.

Введение. В последнее время мы стали свидетелями активной информационной войны в нашем регионе, особенностью которой является конфликт социальных па­мятей соседних народов. История превратилась в оружие массового поражения, призванное формировать в сознании населения своей страны и других государств определенное видение событий настоящего, желаемые оценки современных политических процессов, легитимизировать действия власти либо претензии к соседям.

На современном этапе международных отношений в нашем регионе практика инстру-

ментального использования истории превратилась в полномасштабный конфликт интерпретаций прошлого, особенно событий минувшего века. Историческая политика всегда использовалась для интеграции общества, в том числе путем формирования в общественном сознании дихотомии «свой – чужой» и определения/назначения внешнего врага. В данной статье делается попытка проанализировать способы использования исторической аргументации и различных интерпретаций и оценок прошлого в связи с активизацией исторической политики в соседних государствах.

Основная часть. Основными акторами современных «войн памяти» на постсоветском пространстве являются Польша, Украина, прибалтийские государства и Россия, притом линия фронта пролегает между Российской Федерацией и остальными участниками мемориальных баталлий. В войнах памяти используют стандартный набор техник по манипулированию массовыми коллективными представлениями.

1. Наклеивание ярлыков (например, фашисты, москали), отсылающих к хорошо известному образу либо представление оппонента в смешном, нелепом виде (образ Петра I в фильме Ю. Ильенко «Молитва о гетмане Мазепе»).

2. Так называемая техника переноса, использующая оценки по ассоциации, когда качества и поведения современного индивида идентифицируются с характеристиками какой-то исторической личности (например, С. Бандеры).

3. Вовлечение в дебаты известных авторитетных личностей, особенно от науки, для повышения популярности какой-либо версии событий прошлого или исторической аргументации (по сути, социальный заказ от Российского военно-исторического общества на книгу о Новороссии А. Шубину, рассмотрение событий в которой заканчивается 2014 г.).

4. Отождествление интересов информатора, отстаивающего определенный взгляд на прошлое, с интересами и чаяниями адресатов информации (что хорошо прослеживалось в тезисе об исконно русском характере Крыма во внеочередном послании Федеральному собранию Президента Российской Федерации в связи с подписанием договора между Российской Федерацией и Республикой Крым).

5. Фальсификация, которая может не быть умышленным искажением фактов, но замалчивать известные контраргументы в результате чего создается впечатление о единственно верной картине прошлого (например, в вопросе коллаборационизма в период Великой Отечественной войны). Так, постоянно в СМИ и выступлениях публичных лиц акцентируется внимание на участии жителей прибалтийских республик и западной Украины в отрядах СС и карательных операциях против партизан и мирного населения, при этом замалчивается наличие русских или белорусских подразделений СС.

6. Внушение мысли об общепризнанности каких-то фактов (освободительный поход Красной Армии на заключительном этапе войны), нерушимости каких-то истин, постоянная апелляция к «исторической правде» (призыв бороться с фальсификаторами истории ради защиты исторической правды) или «восстановлению

исторической справедливости» (оценка действий СССР в сентябре 1939 г.).

Последние несколько лет предоставили обширный материал для иллюстрации распространенных способов манипуляции массовыми представлениями о прошлом. Примеры инструментального использования истории в угоду политическим целям, мобилизации сторонников или формирования определенного общественного мнения в отношении событий современности можно найти во внутренней и внешней политике каждого государства. Исторические аргументы неоднократно использовались в пропагандистских кампаниях и раньше. Новшеством в современной политике стало принятие мемориальных законов и создание специальных учреждений, которые должны выстраивать версии прошлого на уровне имиджа государства и противодействовать попыткам оспорить официальную версию прошлого со стороны в первую очередь других государств, но также и оппонентов внутри страны. Историческая политика (в качестве организации системы целенаправленных мероприятий и учреждений, реализующих их) стала составной частью как внутренней, так и внешней политики. Стоит отметить небывалый ранее размах конфликта, что обусловлено информационной и коммуникационной революциями, которые предоставили в распоряжение истеблишмента и «политруков от истории» необходимый инструмент для столь масштабной индоктринации.

Первоначально историческую политику институционализировали в Польше, создав Институт национальной памяти как учреждение архивно-научно-исследовательского характера. В Украине пошли дальше и учредили Институт национальной памяти в качестве органа центральной исполнительной власти. В 2010 г. он был преобразован в научно-исследовательское учреждение при Кабинете Министров, в 2014 г. ему вернули статус центрального органа исполнительной власти. В РФ в ответ на действия оппонентов были созданы: Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России (2009–2012 гг.), Российское историческое общество под председательством спикера Госдумы С. Нарышкина (2012 г.), Российское военно-историческое общество, председателем которого стал скандально известный своей деятельностью на историческом поприще Министр культуры В. Мединский (2012 г.).

В последнее время выступления официальных лиц государств изобилуют исторической риторикой, что нередко ставит оратора в неудобную ситуацию и вызывает международный скандал. Достаточно вспомнить недавнее выступление главы польского МИД, который

заявил, что Освенцим освободили украинские солдаты [1]. В последующие дни оппонирующие стороны принялись судорожно подсчитывать процентное соотношение национального состава I украинского фронта.

К историческим баталиям на уровне первых лиц государств присоединилось интернет-общество. В известном интернет-ресурсе Wikipedia статью, посвященную Киевской Руси, переименовали на «Древнерусское государство». Конъюнктурное переименование Киевской Руси на «Русь» или «Русскую землю» со столицей в Киеве обнаруживается в разработанном в 2013 г. историко-культурном стандарте по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, на основании которого возможна разработка единого учебника истории в России [2].

Нормой современной мнемополитики стало принятие различных правовых актов, например, парламентом, в которых содержатся оценки исторических событий. Во многих странах приняты мемориальные законы, призванные защитить официальную версию истории от «посягательств фальсификаторов». В связи с новым витком информационной войны вследствие событий в Украине можно наблюдать парадоксальную ситуацию, связанную с инициативой отмены современными государствами правовых актов уже давно несуществующего СССР и его республик, что представляет собой попытку распространить юрисдикцию, в данном конкретном случае, Российской Федерации на прошлое.

На исходе 2014 г. Спикер Совета Федерации РФ В. Матвиенко заявила о намерении «для восстановления исторической справедливости» отменить постановление о передаче Крыма Украинской ССР, которое, надо отметить, уже было отменено Верховным Советом РФ в 1992 г. [3]. Ее инициативу поддержал С. Аксенов, который при этом нашел необходимым не останавливаться только на пересмотре этого постановления, но проверить на легитимность законодательные акты, принятые в отношении Крыма начиная с 1941 г., включая изменение границы по решению Верховного Совета УССР в 1955 г., по которому ныне стратегически важная Арабатская стрелка оказалась в составе Херсонской области [4]. Возникает только вопрос, почему с 1941 г., а не, скажем, с 1783 г., учитывая позицию правопреемницы не только СССР, но и Российской империи, которую все активнее на международной арене демонстрирует современная Россия [5]. И с этой точки зрения весьма примечательной является шутка в адрес американской стороны, прозвучавшая в интервью российского постоянного

представителя при ЕС В. Чижова, который упомянул тему Аляски. Что, судя по комментариям в Интернете, вполне вписывается в актуальные социальные рамки коллективной памяти россиян [6].

Затем последовала инициатива отменить постановление Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г., в котором ожидался ввод советских войск в Афганистан [7]. Спикер Госдумы С. Нарышкин предложил дать правовую оценку атомным бомбардировкам японских городов Хиросима и Нагасаки [8]. Далее в Госдуме было озвучено предложение принять относительно воссоединения Германии заявление, осуждающее «аннексию Германской Демократической Республики Федеративной Республикой Германия в 1989 г.» [9]. Но и на этом в своем стремлении пересмотреть итоги и дать новые оценки событиям прошлого народные избранники не остановились, ими было принято решение подсчитать ущерб, нанесенный Германией Советскому Союзу во время Великой Отечественной войны, с целью истребовать репарации в пользу правопреемника СССР – России [10]. Надо отметить, что тема репараций, или материального ущерба, включая, если, конечно, в таких вопросах корректно использовать термин «упущенную прибыль», которые обязана возместить страна-обидчица, не нова. Ее при каждом удобном случае (т. е. при очередном обострении отношений с Россией или Германией) поднимали прибалтийские государства, Польша, Украина, сейчас эстафета перешла к грекам.

Но, если все вышеназванное является не более чем демагогией, использующей сложившуюся в обществе ситуацию glorification советского прошлого и народных ностальгических чаяний на реанимацию «советской молодости», то информация о применении в современных условиях конфликта на юго-востоке Украины для борьбы с мародерством указа Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. делает советское прошлое источником права, которое используется для легитимации современных действий [11].

Прошедший год ознаменовался небывалым размахом российской исторической политики, но данная безудержная инструментализация истории стала ответной реакцией на агрессивную позицию некоторых бывших соратников по соцлагерю, которые достаточно продолжительное время занимались «импортом вины» в Россию.

Польша, Украина, Грузия, те же прибалтийские государства возникли в результате распада СССР, при наличии в некоторых из них достаточно сильных антисоветских настроений.

Поэтому представление коммунизма или советского государства как внешнего врага, в борьбе с которым завоевывалась независимость (хоть и не для всех постсоветских стран этот оборот уместен), является весьма предсказуемым. Учитывая положение РФ как правопреемницы/продолжательницы СССР, которая в своей официальной позиции и государственной исторической политике отказалась осудить коммунистическое наследие и советское прошлое как таковое, логичным представляется перенос соседними странами своих исторических претензий от уже несуществующего государства к России.

Однако лейтмотив исторической политики и России, и ее оппонентов одинаков. Даже больше того, риском предположить, что он одинаков для всех стран. Суть его заключается в представлении своей страны «в качестве бедной жертвы географии и соседей» [12]. Благо многовековая история предоставляет несметное количество доказательств враждебности сопредельных государств. В одном из веков всегда найдется повод предъявить претензии к соседу, в том числе территориальные, либо потребовать компенсацию за причиненный ущерб.

Появление национальных исторических романов в странах бывшего соцлагеря, этноцентризм отечественных историй воспринимается

в России не только как попытки переписать историю, но и как посягательство на положение РФ на международной арене и ее будущее как суверенного государства [13]. Отказу в праве другим государствам иметь свой взгляд на исторические события способствует преобладающая в постсоветском интеллектуальном сообществе идея моновариативности истории как науки, незыблемости принципа объективности в версии классической рациональности. По сему, ревизия советской картины прошлого априори воспринимается как фальсификация.

Заключение. Интернационализация исторической политики и экспорт национальной коллективной памяти неизбежно будет приводить к международным конфликтам. Однако это не единственное негативное последствие мнемобаталий. Заметно изменяются социально-политические условия работы профессионального исторического сообщества, что может спровоцировать неприятие любых попыток ревизии устоявшейся картины прошлого или изучения неудобных событий истории. Такая ситуация может привести к деградации историографии до уровня симуляции научной деятельности, либо наука уйдет в подполье, что чревато созданием остро конкурирующих социальных памятей и, как показывает опыт Польши 80-х гг., в такой конкурентной борьбе не всегда побеждает официальная версия прошлого.

Литература

1. Схетына: высказывание об освобождении Освенцима украинцами правдиво // РИА НОВОСТИ. URL: <http://ria.ru/world/20150129/1044879318.html> (дата обращения: 22.03.2015).
2. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Портал «История.РФ». URL: <http://history-rf.livejournal.com/27493.html> (дата обращения: 18.01.2015).
3. Матвиенко опоздала: решение Хрущева о передаче Крыма было отменено 22 года назад // Информационное агентство Политсовет. URL: <http://politsovnet.ru/47267-matvienko-opozdala-reshenie-hruscheva-o-peredache-kryma-bylo-otmeneno-22-goda-nazad.html> (дата обращения: 18.01.2015).
4. Премьер поддержал пересмотр решения о передаче Крыма Украине // Информационное агентство е-Крым. URL: <http://www.e-crimea.info/news/premer-podderzhal-peresmotr-resheniya-o-peredache-kryma-ukraine> (дата обращения: 18.01.2015).
5. Любич А. О некоторых аспектах правопродолжения Российского Государства // Легитимист. URL: <http://legitimist.ru/sight/politics/o-nekotoryx-aspektax-pravoprodol.html> (дата обращения: 01.01.2014).
6. Чижов в шутку посоветовал Маккейну «следить за Аляской» // Деловая газета «Взгляд». URL: <http://vz.ru/news/2014/3/23/678560.html> (дата обращения: 18.09.2014).
7. Бочарова С. В Думе потребуют пересмотреть официальную позицию по войне в Афганистане // РБК. URL: <http://top.rbc.ru/politics/24/12/2014/5499b9419a794779928bacel> (дата обращения: 18.03.2015).
8. Филипенко А. Нарышкин предложил расследовать атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки // РБК. URL: <http://top.rbc.ru/politics/25/12/2014/549bd8ff9a79473e8e39bfff> (дата обращения: 18.01.2015).
9. Гордеев В. В Госдуме решили разобраться с «аннексией ГДР» в 1989 году // РБК. URL: <http://top.rbc.ru/politics/28/01/2015/54c8b8ea9a794733f50eea28> (дата обращения: 18.02.2015).
10. Баязитова А. Депутаты намерены потребовать репараций от Германии за войну // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/582576#comments#ixzz3V3JtG45u> (дата обращения: 18.03.2015).
11. Ополченцы не исключили расстрела мародеров в Славянске // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/world/385254> (дата обращения: 18.01.2015).